

ЭКОНОМИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 120–127
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 120–127
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-120-127>
EDN: PASNEV

Научная статья
УДК 331.5

Мультиплицирование форм капитала

Н. В. Манохина¹, Н. В. Митяева²✉

¹Институт психолого-экономических исследований, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, д. 54/60

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Манохина Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, darkanbac@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6948-7791>

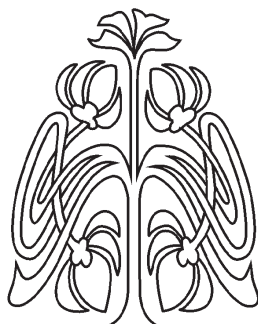
Митяева Наталия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в образовании Института дополнительного профессионального образования, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Аннотация. Введение. Раскрытие содержания процесса мультиплицирования форм капитала значимо для современной экономической науки в теоретическом и прикладном планах. Политэкономические особенности исследования заключаются в раскрытии сущности капитала как блага, приносящего доход в разнообразных формах. **Теоретический анализ.** Представленная точка зрения является альтернативной общепринятой точке зрения на капитал как самовозрастающую стоимость, как определенное общественное отношение, основанное на эксплуатации наемного труда, и выделение в качестве приоритетных функциональных форм капитала формы, соответствующие стадиям его кругооборота. Введена в научный оборот новая категория – мультиплицирование форм капитала – это объективный процесс постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала. **Эмпирический анализ.** Данный подход позволяет выделить такое свойство капитала, как аутопойезис, понимаемое как самодостраивание, самовоспроизведение, саморегуляция. Представлена классификация форм капитала, где наряду с традиционными формами капитала (денежный, торговый и т.д.) особо выделяются и валоризируются его новые виды – интеллектуальный, знаниевый, информационный, сетевой, символический (имиджевый, брендовый). В последние годы аутопойезис капитала проявился в мультиплицировании таких его форм, как эмоциональный и эстетический капитал. **Результаты.** Процесс мультиплицирования капитала раскрывается на основе анализа множества его форм, выявлена тенденция к его разрастанию.

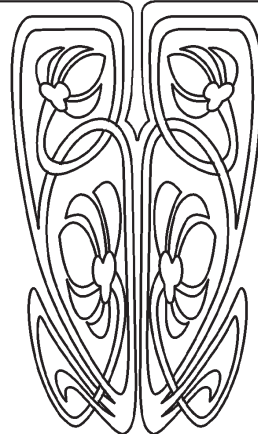
Ключевые слова: капитал, формы капитала, мультиплицирование форм капитала, аутопойезис, валоризация новых видов капитала

Для цитирования: Манохина Н. В., Митяева Н. В. Мультиплицирование форм капитала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 120–127. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-120-127>, EDN: PASNEV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Capital forms multiplication

N. V. Manokhina¹, N.V. Mityaeva² ✉

¹Institute of Psychological and Economic Research, 54/60 Sacco and Vanzetti St., Saratov 410056, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nadezhda V. Manokhina, darkanbac@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6948-7791>

Natalia V. Mityaeva, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Abstract. Introduction. Revealing the content of the capital forms multiplication process is significant for modern economic science in theoretical and applied aspects. The political and economic peculiarities of the study are to reveal the essence of capital as a benefit that generates income in various forms. **Theoretical analysis.** The authors' point of view is an alternative to the generally accepted point of view on capital as a self-increasing value, as a certain social attitude based on the exploitation of wage labor, and the allocation of forms corresponding to the stages of its circulation as priority functional forms of capital. The authors introduce a new category into scientific circulation – capital forms multiplication. According to the authors' interpretation, it is an objective process of constant generation of various new forms of manifestation and movement of capital. **Empirical analysis.** The authors' approach allows us to single out such a property of capital as autopoiesis, understood as self-building, self-reproduction, self-regulation. The authors' capital forms classification is presented, where, along with traditional forms of capital (cash, trade, etc.), new types of capital are highlighted and valorized – intellectual, knowledge, information, network, symbolic (image, brand). In recent years, the autopoiesis of capital has manifested itself in the multiplication of such forms as emotional and aesthetic capital. **Results.** The capital multiplication process is revealed on the basis of its many forms' analysis, which tend to grow.

Keywords: capital, capital forms, capital forms multiplication, autopoiesis, new types of capital valorization

For citation: Manokhina N. V., Mityaeva N. V. Capital forms multiplication. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 120–127 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-120-127>, EDN: PASNEV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В классических определениях капитал выступает как самовоспроизводящаяся стоимость, стоимость, обеспечивающая создание прибавочной стоимости, последовательно принимающая в процесс кругооборота форму производительного, торгового и ссудного капитала.

С развитием других направлений и методологических подходов в современной науке стали очевидны ограниченность данной аксиомы и необходимость иного ракурса в исследовании категории «капитал».

Отметим, что наполнение самой категории «капитал» претерпело существенные изменения со времени ее открытия и использования в рамках определенного научного направления и конкретной школы экономической теории – классической, марксистской, неоклассической и т.д.

Цель настоящего исследования заключается в раскрытии новых процессов, связанных с движением и трансформацией капитала в современных социально-экономических системах. Это обусловило постановку и решения ряда задач, а именно: рассмотрение родовых признаков капитала, его исходных форм, их специфики; выявление и раскрытие контента новых форм капитала, использование их в деятельности различных субъектов. Научная

новизна заключается во введении в терминологический ряд исследования капитала категории «мультиплицирование капитала», раскрытии ее содержания и генезиса, а также категории «аутопойезис капитала» как процесса его самодостраивания, саморегуляции.

Теоретический анализ

В силу значительной дискуссионности и масштабности рассматриваемой проблемы не будем глубоко вдаваться в аспект генезиса содержания капитала, но отметим, что под капиталом понимается все то, что приносит доход, а сущность проявляется в формах его явления. Это могут быть ресурсы, блага, как материальные, так и нематериальные, как реальные, так и виртуальные, прилагаемые действия к которым связаны с умением сделать любую стоимость самовозрастающей и, соответственно, получить приращение – доход в виде прибыли, процента и т.д. Превращение исходных ресурсов или благ в капитал и получение соответствующих результатов, процессы накопления и воспроизводства капитала, мультиплицирование форм проявления и движения капитала, по сути, составляют каркас современной экономики и формируют конечные результаты хозяйствования различных субъектов в обществе.

Мультиплицирование форм капитала – новая категория, вводимая авторами. Мультиплицирование форм капитала – это объективный процесс постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала. Этот подход позволяет выделить такое свойство капитала, как аутопойезис – самодотраивание, самовоспроизведение, саморегуляция.

Напомним всем известные виды капитала, одни из них связаны с стадиями/фазами общественного развития. В традиционном (доиндустриальном) обществе капитал подразделялся на торгово-обменный, структурный, земельный (основная форма). Индустриальный капитал включает торгово-промышленный, аграрно-промышленный, финансовый, промышленный (основная форма) виды.

В последующей стадии развития мультиплицирование капитала интенсифицируется. Так, в условиях постиндустриализации капитал дополняется, обогащается информационным капиталом, цифровым капиталом, сетевым капиталом, виртуальным капиталом, которые, в свою очередь, интегрируются в более сложные формы и виды капитала, такие как информационно-сетевой капитал.

В рамках той или иной стадии и особенно вблизи фазового барьера различные формы капитала наслаиваются, интегрируются. На фоне традиционных форм капитала (денежный, торговый и т.д.) особо выделяются и валоризируются современные виды капитала – интеллектуальный, знаниевый, информационный, сетевой, символический (имиджевый, брендовый).

В последние годы аутопойезис капитала проявился в мультиплицировании таких его форм, как эмоциональный и эстетический капитал.

Эмпирический анализ

Раскроем процесс мультиплицирования капитала на основе анализа отдельных его форм, которых множество, и они имеют тенденцию к разрастанию.

Интеллектуальный капитал. Выделим два подхода к пониманию этой формы капитала. Согласно первому под интеллектуальным капиталом понимается некое интегрированное образование, в котором можно выделить определенные компоненты. Так, Т. Стюарт включал в интеллектуальный капитал: во-первых, непосредственно человеческий капитал, аккумулирующий различные знания и способность применять их в конкретных сферах деятельности

для удовлетворения запросов тех или иных агентов; во-вторых, структурный капитал, воплощающийся в различных формах, методах, структурах для эффективного сбора, тестирования, организации, фильтрации, сохранения и распределения имеющегося знания; в-третьих, это потребительский капитал, характеризующийся отношениями данной организации с потребителями ее благ [1].

Весомый вклад в развитие теории интеллектуального капитала внес С. Дятлов, который трактовал интеллектуальный капитал как совокупность знаний, опыта, навыков, различных результатов творческой деятельности индивида, не отчуждаемую от его собственника. Интеллектуальный капитал, редуцируемый в активы, – интеллектуальная собственность, которая может воплощаться в различных формах: авторское право, патент, ноу-хау, товарные знаки [2]. С. Дятлов ввел категорию «интеллектуально-сетевой капитал», под которым подразумевал информационно-интеллектуальный капитал сети, имеющий в процессе сетевого оборота различные функциональные формы и дающий разнообразные эффекты (многоуровневые, распределенные во времени, рыночные, социальные, синергично-сетевые) [3].

Отметим, что в современной науке признана теория множественности интеллекта Г. Гарднера [4], которая базируется на двух предпосылках:

- все индивиды обладают всеми видами интеллекта;
- все индивиды обладают различными интеллектуальными способностями.

Теория множественности интеллекта включает следующие виды интеллекта:

- 1) логико-математический интеллект, под которым понимается способность индивида анализировать различные объекты, процессы, явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- 2) музыкальный интеллект, выражающийся в способности индивида к сочинению и исполнению различных музыкальных произведений, к пониманию и особому восприятию их;
- 3) языковой интеллект, под которым понимается способность индивида к быстрому овладению другим языком, нескольким языками, наличие огромного словарного запаса;
- 4) телесно-кинестетический интеллект, характеризующийся способностью индивида к умелому владению собственным телом, к виртуозному обращению с различными предметами;
- 5) пространственный интеллект, представляющий собой способность индивида к точному восприятию зрительных объектов, к транс-

формации их и умение изменять зрительные образы, в том числе и перестраивая их даже без физических стимулов;

6) интраперсональный интеллект, под которым понимается способность индивида к грамотному пониманию и оценке собственных эмоций, настроений, чувств;

7) интерперсональный интеллект, выражающийся в способности индивида к умелому распознаванию и оценке эмоций, настроений, чувств, состояний других индивидов, в умении использовать это в управлении их поведением.

8) интеллект естествоиспытателя, что означает способность индивида к пониманию, объяснению, распознаванию и топологии различных природных объектов.

Г. Гарднер называет еще одну форму – экзистенциальный интеллект как особую склонность индивида к рассмотрению фундаментальных вопросов человеческого бытия, жизни и смерти, вечности.

Интеллектуальный капитал воплощается в информационные продукты. Он тесно взаимодействует с другими видами капитала, например с организационным. Под организационным капиталом понимается способность организации инициировать и поддерживать изменения, разрабатывать собственный организационный дизайн, формировать организационную культуру и структуру управления, которые не могут быть скопированы или воспроизведены организацией-конкурентом.

Информационный капитал – это информационный продукт, благо, отчужденные от его создателя с целью использования его для извлечения дохода, прибыли (информационной ренты). Воплощается в различных аналитических информационных массивах, разработках, программных продуктах, информационных системах, ИТ-технологиях, информационных инфраструктурах и т.д. Имеет явную тенденцию к разрастанию, что создает информационные шумы.

Информационный капитал редуцируется в сетевой капитал.

Сетевой капитал проявляется как совокупный синергетический эффект от сетевых взаимодействий и ресурсных возможностей корпоративных сетей. Можно утверждать, что способность субъектов к созданию сетей взаимодействия подвержена влиянию специфики отрасли и зависит от стадии развития экономики, в частности, на стадии роста деловая активность и сетевые эффекты повышаются, на стадии спада – снижаются. Практика свидетельствует, что

сетевой капитал ускоряет кооперацию, обмен знаниями, навыками и информацией, сокращает транзакционные издержки, обеспечивает положительные экстерналии. Но сетевой капитал может иметь и отрицательные экстерналии, в частности, он может быть объектом хакерских атак, отражение которых требует не только высокопрофессиональных знаний и компетенций специалистов, но и значительных финансовых ресурсов на обеспечение информационной безопасности.

Виртуальный капитал. В процессе виртуализации деятельности различных субъектов происходит замещение привычных коммуникативных технологий на дистанционные, онлайн-вые коммуникации.

Современные организационные формы виртуального капитала – масштабированный электронный бизнес, телеработа, дистанционная занятость, электронный документооборот. Сейчас активно развивается виртуальный капитал, связанный с цифровыми платформами.

Виртуальные предприятия и их сети организованы на отношениях партнерства, способны динамично адаптироваться, изменяя объемы, направления и стратегию деятельности. Они характеризуются способностью к обмену информацией, низким уровнем бюрократизации, активным внешними и внутренними коммуникациями; в обобщенном виде представляют «сгустки интеракций»; обладают объективной возможностью проявления инициативы, творческой мотивации и стимулирования.

Метаморфоза осуществляется в связке «деньги-капитал». Деньги, наряду с ценными бумагами, несут информацию о движении материальных и нематериальных благ в процессах обмена. В цифровой экономике деньги реализуют свои функции как инструменты виртуальных трансакций. На скорость и объемы движения денежных потоков оказывают влияние увеличивающиеся размеры эмиссии электронных денег, повышая самостоятельность и свободу движения. Виртуальные деньги обладают сверхвысокой скоростью перемещения по финансовым каналам и элементам инфраструктуры. Их движение приобретает стихийный характер, потоки превращаются в стихийную массу. Современные денежные потоки можно характеризовать как спекулятивные, оказывающие дестабилизирующее воздействие на внутренние и внешние рынки.

Виртуализация капитала связана с его постепенным откреплением от производства и человека. Человек постепенно вытесняется

из производственно-логистических процессов, технологии удешевляются, но цены на конечные товары и услуги практически не падают, так как капиталу свойственно естественное стремление к росту оборотов и прибыли. Если в период локального базирования капиталу было куда и за счет чего расти (в другие страны, на глобальный уровень), то сейчас, распространившись повсеместно на планете, своих естественных свойств он не потерял. Проблема в том, что других планет поблизости нет, чтобы капиталу перенести туда свои излишки, например в новые производственные проекты. Однако И. Маск разрабатывает такие проекты (освоение Луны, Марса). Этот фактор, основанный на технологическом развитии и приближении производственных мощностей, необходимых планете, к максимумам, привел к началу процесса «виртуализации» капитала, т. е. под его излишние объемы начали использоваться процессы в сфере услуг, которые его «виртуально создают и задействуют», в реальности ничего не производя. «Виртуальными» можно называть любые виды деятельности, не производящие и не осуществляющие реальных изменений либо улучшения товаров или услуг. К таковым областям можно отнести сферу торговли, финансовую и банковскую деятельность, маркетинга и рекламы, ряд других отраслей.

Таким образом, *классическое ядро капитала, которое всегда составляли настоящие производственные мощности и товары, продолжило виртуально расти за счет различных отраслей виртуальной экономики*. Это естественный этап, характеризующий начало «отрыва капитала от реальной стоимости вещей», т. е. его «виртуализации». Виртуальный капитал дает возможность людям «работать виртуально», создавая виртуальные продукты или услуги до момента начала эпохи цифровизации, так как реальные продукты и услуги все больше создаются технологиями, сокращая вовлечение людей в эти процессы. «Виртуальный» капитал выполняет роль «подушки безопасности» человечества, которая «надувается» притоком вытесняемых технологиями людей из реального производства товаров и услуг. Этим смягчаются «удары человечества о технологическую машину», набирающую обороты в своем автономном движении.

Когнитивный капитал – способность к познанию, изучению, осознанию, к умственному восприятию и переработке внешней информации, редуцированию новых знаний. В область исследования когнитивной науки включаются когнитивные процессы и техно-

логии, когнитивные ресурсы. Они составляют основу когнитивного капитала, в дальнейшем «превращающегося» в знаниевый.

Структурными элементами когнитивного капитала являются различные когнитивные технологии, интеллектуальные системы создания и функционирования различных форм знаний, экспертиза, коммуникации.

Когнитивный капитал связан с приобретением, хранением, преобразованием и использованием различных видов знаний (явного и неявного).

Институциональный капитал представляет собой способность субъекта (индивида, фирмы и др.) разрабатывать и устанавливать такие правила, нормы, которые обеспечивают им активы, условия и стратегии и содействуют эффективному использованию ресурсного капитала. Примерами институционального капитала могут служить разного рода персональные тренинги, программы подготовки кадров, ускоряющие формирование новых компетенций; бизнес-модели, создание новых структур, например, корпоративных университетов и т.д. Современные подходы в представлении институционального капитала раскрыты в отдельных источниках [5].

Малоизвестен и точно разработан **титульный капитал**, имеющий в качестве субстанциональной основы титульную стоимость; это капитал-собственность, структурированный в форме титула, он существует и функционирует в сфере обращения [6].

Глобальный человеческий капитал – относительно новая категория капитала и форма его проявления. Связана с участием ТНК в передаче знаний между своими предприятиями внутри компании, с наращиванием потенциала посредством обучения менеджменту, что представляет собой преимущество конкретной фирмы, с обладанием руководителями ТНК «глобального мышления». Это понятие определяется как сложная когнитивная структура на индивидуальном уровне, характеризующаяся открытостью и артикуляцией множественных культурных и стратегических реалий как на глобальном, так и на локальном уровнях, а также когнитивной способностью опосредовать и интегрировать это разнообразие. Здесь важны атрибуты открытости и космополитизма как решающие факторы, определяющие эффективное принятие решений в условиях, характеризующихся сложностью [7].

Особо важной проблемой является распределение человеческого капитала по уровням хозяйствования, секторам и отраслям и его влияние

на накопление экономических ресурсов отдельными индивидами, домашними хозяйствами, фирмами. Неравенство в человеческом капитале можно рассматривать как меру неравенства во владении трудовыми факторами производства, которые обычно компенсируются в виде заработной платы.

Неравенство доходов тесно связано с неравенством человеческого капитала. Однако он измеряет только неравенство в оплате труда, а не дисперсию рыночной стоимости базовых запасов человеческого капитала.

Несмотря на свои недостатки, довольно распространенным способом оценки последствий неравенства человеческого капитала для распределения является изучение принципов распределения трудового дохода. Хотя не всегда очевидно, чем объясняется отдача от человеческого капитала, в эмпирической литературе общепринятым подходом является разложение измеренных доходов на постоянные и временные компоненты.

Другой подход фокусируется на приведенной стоимости доходов в течение жизни. Пожизненный заработок по определению представляет собой показатель *postfactum*, наблюдаемый только в конце трудовой жизни человека. Одним из ограничений этого подхода является то, что он присваивает значение на основе одной из многих возможных реализаций отдачи от человеческого капитала. Возможно, при этом игнорируется ценность опциона, связанная с альтернативными, но ненаблюдаемыми потенциальными путями заработка, которые могут быть оценены *ex ante*. Таким образом, *ex post* пожизненный заработок отражает как подлинную ценность человеческого капитала, так и влияние конкретной реализации непредсказуемых потрясений (удачи).

Другая, но родственная мера фокусируется на ожидаемой стоимости ожидаемого заработка в течение жизни, которая отличается от заработка за всю жизнь *ex post* (реализованного) в той мере, в какой учитывается стоимость еще не реализованных выплат по разным путям потенциального заработка. Ожидания *ex ante* отражают, сколько человек разумно ожидает заработать в течение оставшейся жизни, исходя из его текущего запаса человеческого капитала, усредняя возможные реализации *удачи* и других факторов, которые могут возникнуть. Дисконтированная стоимость различных потенциальных путей будущих доходов может быть рассчитана с использованием безрисковых или зависящих от состояния коэффициентов дисконтирования.

Цифровой капитал сначала рассматривался как отдельный самостоятельный вид капитала, обуславливающий успешность современного человека в профессиональном, общественном и личном смыслах, как определяющий доступ и включенность людей в цифровую среду, как личные цифровые экосистемы пользователей [8, 9].

В настоящее время цифровой капитал рассматривается более масштабно и представляется как гибридный интегральный метакapитал, определяемый материальными ресурсами человека и одновременно детерминирующий их. Цифровой капитал обладает особенностью: он интегрирует другие виды капитала, прежде всего нематериального капитала, воздействуя на обладание и применение последних.

В основе **эмоционального капитала** лежит эмоциональный интеллект, который используется в организационном обучении, коучинге, образовании. Первооткрывателем эмоционального капитала принято считать Д. Гоулмана, автора книги «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ», в которой эмоциональный капитал определяется как особые внутренние способности человека, которые позволяют самоосознавать и управлять своими эмоциями, а также осознавать и управлять эмоциями других [10].

Несмотря на признание эмоционального капитала в практических приложениях, исследователи продолжают спорить о его достоверности и соотношении с эмоциональным интеллектом. Эмоциональный интеллект и эмоциональный капитал – многоуровневые понятия, они существуют на уровне производительности или способности индивида, а также на уровне поведения.

В последнее десятилетие произошел дальнейший сдвиг в сторону изучения сложных ролей, которые играют дискретные эмоции на рабочем месте. Дискретные эмоции, такие как страх, гнев, скука, любовь, благодарность и гордость, имеют свои собственные оценочные предпосылки, субъективный опыт и склонность к действиям, которые подготавливают людей к реагированию на текущую ситуацию. Эмоции оказывают внутриличностное воздействие на человека, который их испытывает, с точки зрения внимания, мотивации, творчества, обработки информации и суждений, а также благополучия [11]. Некоторые эмоции служат межличностной функции сообщения своего состояния партнерам по взаимодействию. По этой причине эмоции являются неотъемлемой частью социальных

процессов в организациях, таких как лидерство, командная работа, переговоры и обслуживание клиентов. Воздействие эмоций на поведение может быть сложным и контекстно зависимым, а не чисто механическим. Люди могут регулировать эмоции, которые они испытывают, степень проявления своих чувств и действия, которые они выбирают в ответ на то, что они чувствуют.

Искусством считается умение редуцировать эмоциональный потенциал в более совершенную форму – эмоциональный интеллект, более тонким и ценным искусством является умение вовлечь все это в рыночный оборот и получить прибыль, авторитет, славу.

Авторы выделяют новую форму капитала – **эстетический капитал** – как способ понять прекрасное. Эстетический капитал – это монетизация эстетического интеллекта. Эстетический интеллект различает три основных компонента, определяющие степень эстетического восприятия. В основном это диапазон эстетики, глубина впечатлений и способность объединить красоту. Эти три переменные даны по-разному и присущи в неодинаковых степенях каждому индивиду. П. Браун в своей работе «Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни» выдвигает весьма неожиданную точку зрения, что это не врожденный дар: его можно и нужно тренировать, более того, дает собственные рецепты, как это сделать [12]. Развитие эстетического интеллекта – это современный и достойный путь к успешному бизнесу, на этом строится особый сектор рынка – рынок роскоши, имеющий высокие рейтинги во всем мире. Умением редуцировать эстетический интеллект в эстетический капитал, несомненно, обладают представители таких профессиональных сообществ, как дизайнеры, визажисты и модельеры, особенно знаменитые кутюрье! Но его сферой может быть не только индустрия моды и красоты, но и бизнес в широком понимании как разработка проектов от создания предметов интерьера до автомобилестроения.

Результаты

Результаты исследования показали, что в современном мире происходит активное мультиплицирование капитала как объективного процесса постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала. Это подтверждает такое свойство капитала, как аутопойезис – саморегуляция и самодостраивание капитала, его самовоспроизводимость в различных мультипликационных формах.

В современных социально-экономических системах на основе аутопойезиса капитала происходит мультиплицирование капитала – объективный процесс постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала, таких как знаниевый, информационный, сетевой, символический (имиджевый, брендовый), титульный, институциональный капитал и т.д. Процессы аутопойезиса капитала в современных условиях проявились в мультиплицировании таких его новых форм, как эмоциональный и эстетический капитал, что является аргументом обоснования явной тенденции к усилению процессов мультиплицирования капитала. Различным субъектам в их деятельности необходимо умение эффективно использовать капитализируемые ресурсы для увеличения дохода.

Список литературы

1. *Стюарт Т. А.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. А. Ноздриной. М. : Поколение, 2007. 366 с.
2. *Дятлов С. А.* Основы теории человеческого капитала. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1994. 160 с.
3. *Дятлов С. А.* Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 26–31.
4. *Gardner H.* Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. New York, NY : Basic Books, 1983. 440 p.
5. *Минервин И. Г.* 98.04.064. Оливер К. Устойчивое конкурентное преимущество: комбинация институционального и ресурсного подходов. Oliver C. Sustainable competitive advantage: Combining institutional and resource-based views // Strategic Management J. Chichester etc., 1997. Vol. 18, № 9. P. 697–713 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 1998. № 4. С. 126–132. EDN: ESCJZJ
6. *Ермолаев К. Н.* Титульный капитал: необходимость реформирования методологии исследования сущности // Экономические науки. 2014. № 5 (114). С. 37–41.
7. *Edwards T., Almond P., Murray G., Tregaskis O.* International human resource management in multinational companies: Global norm making within strategic action fields // Human Resource Management Journal. 2021. Vol. 32, iss. 3. P. 683–697. <https://doi.org/10.1111/1748-8583.12422>
8. *Вартанова Е. Л.* Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований // Меди@льманах. 2021. № 4 (105). С. 8–19. <https://doi.org/10.30547/medialmanah.4.2021.819>, EDN: NRNAFW

9. Park S. *Digital Capital*. London : Palgrave Macmillan, 274 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59332-0>
10. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 560 с.
11. Fisher C. D. Emotions in organizations // Oxford Research Encyclopedia of Business and Management / ed. by R. J. Aldag. Oxford University Press, 2019. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190224851.013.160>
12. Браун П. Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022. 320 с.
- views // *Strategic Management J.* Chichester etc., 1997. Vol. 18, no. 9. P. 697–713. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyy zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics. Abstract journal], 1998, no. 4, pp. 126–132 (in Russian). EDN: ESCJZJ
6. Ermolaev K. N. Title capital: The need to reform the methodology for studying the essence. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2014, no. 5 (114), pp. 37–41 (in Russian).
7. Edwards T., Almond P., Murray G., Tregaskis, O. International human resource management in multinational companies: Global norm making within strategic action fields. *Human Resource Management Journal*, 2021, vol. 32, iss. 3, pp. 683–697. <https://doi.org/10.1111/1748-8583.12422>
8. Vartanova E. L. Digital Capital as Hybrid Capital: Towards New Concepts in Media Studies. *MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 4 (105), pp. 8–19 (in Russian). <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2021.819>, EDN: NRNAFW
9. Park S. *Digital Capital*. London, Palgrave Macmillan, 274 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59332-0>
10. Goleman D. *Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 560 p. (in Russian).
11. Fisher CD. Emotions in organizations. In: Aldag R. J. (ed.) *Oxford Research Encyclopedia of Business and Management*. Oxford University Press, 2019. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190224851.013.160>
12. Brown P. *Aesthetic Intelligence. How to Boost It and Use It in Business and Beyond*. Harper Collins, 2019. 288 p. (Russ. ed.: Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2022. 320 p.).

References

Поступила в редакцию 20.01.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 03.03.2024
The article was submitted 20.01.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 03.03.2024